

СООБЩЕНИЯ

ОТНОШЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ ЛЮДЕЙ РОССИИ К ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1848—1849 годов

А. В. Федоров

Венгерская революция 1848—1849 гг.— одна из славных страниц в истории народного освободительного движения. В те памятные годы венгерский народ, возглавляемый Кошутом, Петефи, Танчичем и другими героями, высоко поднял знамя революции против отечественных и иноземных эксплуататоров, за ликвидацию феодально-крепостнического режима, за уничтожение господства австрийской монархии, угнетавшей венгерский народ. Он боролся за свою свободу и независимость и в этой борьбе одержал блестящие успехи.

Венгерская революция имела общеевропейское значение. Победа венгерского народа изменила бы соотношение сил в Европе. Она неизбежно ослабила бы силы реакции на всем европейском континенте. Маркс и Энгельс писали, что в случае победы Венгерской революции появились бы «независимая Венгрия, восстановленная Польша, немецкая Австрия в качестве революционного центра Германии, Ломбардия и Италия, ставшие независимыми сами по себе,— с проведением этих планов была бы разрушена вся восточно-европейская система государств»¹. Не только австрийская монархия, над которой нависла непосредственная угроза, но и два других реакционных монархических государства — королевская Пруссия и царская Россия — потеряли бы важные позиции, если бы Венгерская революция одержала победу.

Венгерская народная армия, рожденная в огне революции, наносила серьезные удары феодальной австрийской армии. В результате успешных боевых действий венгерской армии австрийцы были изгнаны с венгерской территории; война грозила перенестись на территорию самой Австрии. Становилось очевидным, что в результате развития революции ее влияние перерастет

национальные границы Венгерского государства.

Господствующие классы европейских государств были серьезно встревожены ходом событий. Они готовы были: выступить на помощь Францу-Иосифу, чтобы избавить себя от революционной угрозы. Опасаясь распространения пламени революционного пожара в Россию, царизм был озабочен одной задачей — добиться разгрома движений народных масс и сохранения монархических престолов. Царское правительство решило всеми средствами потушить пожар у соседей, чтобы не загорелся собственный дом. Обращение австрийской монархии с просьбой о помощи было принято Николаем I положительно. Царское правительство оказало поддержку австрийской реакции в подавлении Венгерской революции.

Действия царизма получили одобрение английского правительства. Выражая опасение, что вооруженное вмешательство царской России может облегчить ей захват новых земель и важных ключевых позиций в Трансильвании и других районах², глава английского правительства лорд Пальмерстон вместе с тем заявлял: «Кончайте с этим поскорее». Характеризуя положение в Австрии, Пальмерстон писал 28 марта (9 апреля): «Австрия держится в настоящую минуту за Россию, как плохой пловец за хорошего... Мы не можем помешать России в этом деле, и никакие красноречивые слова наши не переселят превосходных войск самодержца. Большое несчастье для Австрии и для Европы, что австрийское правительство вынуждено стать в такое положение зависимости от России... Несмотря на то, мы должны надеяться на лучшее; и если Англия и Фран-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 291.

² См. С. С. Татищев. Внешняя политика императора Николая Первого. СПб. 1887, стр. 87.

ция пребудут тверды, то я не сомневаюсь, что мы выживем русских из княжества»³.

Английская буржуазия стремилась сохранить свое монопольное положение на мировом рынке, обеспечить незыблемость своего господства в колониях. Она выступала против всякого революционного и национально-освободительного движения, угрожавшего нарушить «европейский порядок». Английское правительство содействовало походу царских войск в Венгрию.

На защиту венгерского народа не выступило ни французское правительство Луи-Наполеона, ни прусское правительство барона Мантейфеля. Они способствовали осуществлению интервенции царских войск в Венгрию. Деятельную поддержку Габсбургской монархии в борьбе против венгерского национально-освободительного движения оказал папа римский.

По-иному отнеслись к Венгерской революции передовые люди Европы. Европейский пролетариат и вся европейская демократия горячо сочувствовали борцам за независимость Венгрии и страстно хотели поражения австрийской монархии и провала венгерского похода царских войск. Отношение европейского пролетариата и демократии к Венгерской революции хорошо выразили Маркс и Энгельс. С огромным сочувствием следили они за мужественной борьбой венгерского народа. В статье «Революционная борьба в Венгрии» Маркс и Энгельс писали: «Впервые в революционном движении 1848 г., впервые после 1793 г. нация, окруженная превосходными силами контр-революции, осмеливается противопоставить трусливой контр-революционной ярости революционную страсть, противопоставить *terreur blanche* *terreur rouge*. Впервые после долгого времени мы видим истинно-революционный характер, человека, который осмеливается поднять во имя своего народа перчатку отчаянной борьбы, который воплощает для своего народа в одном лице Дантона и Карно, — Людвиг Кошута» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 271).

Дело венгерского народа было делом всей европейской демократии. Массы добровольцев пришли на помощь венгерским революционерам. В начале 1848 г. в рядах венгерской армии сражалось около 30 тыс. поляков. В боях против австрийской армии на стороне венгров участвовали немцы и люди других национальностей.

С большим сочувствием встретили борьбу венгерского народа и передовые люди России. В исторической литературе этот вопрос получил некоторое отражение. Ряд важных сведений об отношении различных слоев русского общества к Венгерской революции собран в трудах Р. А. Авербух и А. С. Нифонтова⁴. В 1920-х годах венгерский историк Лайош Штейер сообщил о фактах перехода на сторону Венгерской революции некоторых участников похода царских войск⁵. Ценные материалы по этому вопросу содержатся в венгерской революционной печати и венгерских архивах. Некоторые из них обнаружены нами при содействии венгерских историков.

★
Организуя поход царской армии в Венгрию на помощь австрийской монархии, правительство Николая I учитывало нарастание политического недовольства в самой России. Оно хотело этим походом отвлечь внимание народных масс России от внутренней политической борьбы и, добившись победы над Венгерской революцией, укрепить свои внутренние и внешние позиции.

В письме Паскевичу от 8 апреля 1848 г. Николай I, касаясь просьбы правительства Франца-Иосифа об оказании военной помощи, выражал страх за судьбу монархии не только в Австрии, но и в России. Николай I писал: «...верно не вмешался бы, ежели б своя рубаха не была ближе к телу, то есть, ежели бы не видал в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии, но врагов всемирного порядка и спокойствия... которых истребить надо для нашего же спокойствия»⁶. Эти слова Николая I достаточно ясно характеризуют под-

⁴ Р. А. Авербух. Царская интервенция в борьбе с Венгерской революцией 1848—1849 гг. М. 1935; е е же. Герцен и Чернышевский о борьбе венгерского народа за независимость в 1848—1849 гг. (Сборник статей «Из истории социально-политических идей». М. 1955); е е же. Царская интервенция в Венгрии. Разгром Венгерской революции. «Революции 1848—1849 гг.» Т. II. М. 1952; А. С. Нифонтов. Россия в 1848 г. М. 1949.

⁵ Steier Lajos. A szabadságharc revideált története. I—IV. kötet. Ismeretlen adatok az 1848—49-iki szabadságharc történetéhez. Budapest.

⁶ Цит. по: Шербатов. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Т. VI. СПб. 1899, стр. 282.

³ См. там же.

линные причины выступления царской армии. Успех Венгерской революции, угрожавшей феодально-монархическим устоям, ускорил вступление в войну царской России.

Известие о решении Николая I оказать помощь венскому двору было встречено передовыми русскими людьми суровым осуждением. Симпатии этих людей были на стороне Венгерской революции. Эти чувства особенно полно и решительно высказали А. И. Герцен, молодой тогда Н. Г. Чернышевский и другие идеологи революционно-демократического лагеря. Они высоко оценили подвиг венгерского народа, поднявшего знамя освободительной борьбы, и заклеили реакционную роль русского царизма, который совместно с австрийской реакцией подавлял Венгерскую революцию⁷.

Анализируя события, происшедшие в европейских странах в 1849 г., Герцен в известных записках «С того берега» писал: «Проклятие тебе, год крови и безумия, год торжествующей пошлости, зверства и тупоумия!.. От восстановленной гильотины в Париже... до Венгрии, проданной врагу полководцем, изменившим отечеству,— все в тебе преступно, кроваво, гадко, все заклеяно печатью отвержения».

Находясь на Западе, вначале в Париже, а затем в 1852 г. в Лондоне, А. И. Герцен познакомился с вождем Венгерской революции Лайошем Кошутом и его другом Ференцем Пульским. Встречи этих выдающихся политических деятелей представляют большой интерес. Герцен относился к Кошуту с чувством глубокого уважения и личной симпатии. В свою очередь, и Кошут отзывался высоко о Герцене. Общность взглядов на необходимость борьбы за свободу своих народов способствовала установлению между ними дружественных отношений. Вспоминая о впечатлении, которое произвел на него Кошут, Герцен писал: «Я застал Кошута, работающего за большим столом; он был в черной бархат-

ной венгерке и в черной шапочке. Кошут гораздо лучше всех своих портретов и бюстов; в первую молодость он был, вероятно, красавцем... в печально-кротком взгляде его сквозил не только сильный ум, но глубоко чувствующее сердце; задумчивая улыбка и несколько восторженная речь окончательно располагали в его пользу. Говорит он чрезвычайно хорошо, хотя и с резким акцентом, равно остающимся в его французском языке, немецком и английском. Он не отделяется фразами, не опирается на битые места; он думает с вами, выслушивает и развивает свою мысль почти всегда оригинально...»⁸. В беседе с А. И. Герценом Л. Кошут указал на огромный вред, который принесла интервенция царских войск не только для венгерского народа, но и для революционного движения в России.

В статье «Горные вершины» и других А. И. Герцен решительно выступал против русского самодержавия, Габсбургской монархии, против английских и других колонизаторов, угнетавших народы. В этих статьях А. И. Герцен высоко оценивал борьбу венгерского народа и деятельность Л. Кошута. Он считал, что, если бы успехи венгерской армии были поддержаны революционным движением других стран, тогда Венгерская революция могла бы победить и стать переломным моментом в развитии революционного освободительного движения в Европе. «Был миг, в который можно было надеяться; этот миг пропустила Польша, пропустила вся Западная Европа, и Паскевич донес Николаю, что Венгрия у его ног. С падением Венгрии ждать было нечего...»,— так писал Герцен в «Былом и думах»⁹.

Защищая идею освобождения угнетенных национальностей, А. И. Герцен желал поражения австрийской монархии. Он отмечал, что австрийская монархия спасена усилиями царизма. Обращаясь к истории Венгерской революции, А. И. Герцен писал: «...когда Венгрия восстала, Австрия дышала на ладан и совсем перестала бы дышать, если б не преступная рука Николая. Николай, помогая Австрии, изменил столько же России, сколько Гергей, помогая ему, изменял Венгрии»¹⁰.

⁷ Высказывания А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского о Венгерской революции встречаются в различных их произведениях, в том числе: А. И. Герцен «С того берега», «Горные вершины», «Былое и думы», письмо к деятелю венгерского освободительного движения Ференцу Пульскому («Литературное наследство». Т. 61. 1953, стр. 253—254); Н. Г. Чернышевский «Дневник», статья «Национальная бестактность», известные международные обозрения, опубликованные в журнале «Современник» за 1857 и 1861 годы.

⁸ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. 14, стр. 180.

⁹ Там же, стр. 281.

¹⁰ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Т. X, стр. 6.

Решительное осуждение Герценом царской интервенции, его мужественная борьба против господства деспотизма и крепостничества в России, его защита угнетенных народов вызвали у Кошута и его сторонников чувство глубокого уважения и симпатии. Кошут давал очень высокую характеристику А. И. Герцену. «Во время моего пребывания в Лондоне я часто восхищался культурными, остроумными, поучительными беседами Герцена; дружеские отношения между нами и нашими семьями принадлежат к числу дорогих моих воспоминаний»¹¹, — писал Кошут в своих воспоминаниях.

Высоко ценил дружбу с А. И. Герценом и Ференц Пульский. Встречи и собеседования с Герценом производили на Пульского сильное впечатление. «Великий русский агитатор» — так он называл Герцена. Пульский видел в Герцене одного из выдающихся борцов русского революционного движения.

Деятели венгерского освободительного движения придавали большое значение издательской деятельности А. И. Герцена, в частности, знаменитому «Колоколу», названному Кошутом «Страшным колоколом»¹². В 1859 г. А. И. Герцен писал Ференцу Пульскому: «В ближайшем номере «Колокола» я буду говорить о войне и о Венгрии, и, если Вы пожелаете, я переведу Вам статью свою»¹³. Через некоторое время в другом письме А. И. Герцен сообщал ему же: «Я закончил свою довольно длинную статью о войне; уверен, что вы и Кошут будете очень довольны несколькими строками, касающимися Венгрии»¹⁴. Будучи последовательным сторонником принципа самоопределения народов, А. И. Герцен

отмечал свободолюбие и героизм венгров. А. И. Герцен признавал за Венгрией неотъемлемое, полное право на отделение от Австрии, на образование самостоятельного и независимого государства¹⁵. Рассматривая перспективы революционного движения за свободу, он ясно представлял себе тот факт, что только совместная общая борьба народов против своих угнетателей может привести к победе.

А. И. Герцен решительно осудил царскую интервенцию в Венгрии в 1849 году¹⁶.

Подобно А. И. Герцену освободительной борьбе венгерского народа горячо сочувствовал великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Содержание «Дневника» молодого Чернышевского показывает, что он уже в конце 40-х годов был на стороне русского крестьянства, выступавшего против крепостного права, на стороне революционного движения, развернувшегося тогда в странах Запада. События в европейских странах в 1848—1849 гг. укрепили революционное мировоззрение Чернышевского. Победы европейских революций радовали его, их поражение глубоко огорчало. В «Дневнике», а также в известных международных обзорах, опубликованных в «Современнике», и в других работах Н. Г. Чернышевский обращался к истории Венгерской революции. Его живо интересовала судьба венгерского народа, как и славянских народов, угнетенных Габсбургской короной.

Чернышевский всем сердцем сочувствовал венгерскому народу, ведшему справедливую, но неравную борьбу против вооруженных сил реакции.

Как видно из сделанной в «Дневнике» 11 июля 1849 г. записи, он желал поражения царским войскам, подавлявшим Венгерскую революцию¹⁷. В победе венгерского народа Н. Г. Чернышевский справедливо видел поражение царской реакции. Распространившиеся известия о событиях, происшедших у Вилагоша, до глубины души огорчили его. Н. Г. Чернышевский писал по этому поводу: «Победа над венграми при скорбна. Сначала поверил, после несколько не поверил, после снова поверил, теперь более верю, чем нет, что Гергей в самом

¹¹ Kosuth Lajos iratai. V. kötet. Történelmi tanulmányok. Budapest. 1895. 251. old.

¹² Там же; см. также «Конгресс венгерских историков». Т. III. Будапешт. 1953, стр. 541 (на правах рукописи).

¹³ Из письма Герцена Пульскому от 12 мая 1859 г., хранящегося в Будапеште, в библиотеке имени Сечени. Цитируется по докладу Э. Нидерхаузера «Герцен и Венгрия», прочитанному на Конгрессе венгерских историков в июне 1953 года. «Конгресс венгерских историков». Т. III, стр. 541—542.

¹⁴ Там же. Текст письма опубликован также в «Литературном наследстве». Т. 61. 1953, стр. 253—254. Фотокопия письма прислана из Будапешта в дар научной библиотеке имени А. М. Горького при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Публикация Б. П. Козьмина (там же, стр. 251—253).

¹⁵ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Т. IX, стр. 463.

¹⁶ А. И. Герцен. Избранные философские произведения. Т. II. М. 1948, стр. 289—290.

¹⁷ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. I. М. 1939, стр. 297.

деле сложил оружие. Должно узнать подробности, как, отчего, что значит»¹⁸.

В следующие годы, особенно в 1857—1861, в статьях и международных обозрениях, публикуемых в «Современнике», Н. Г. Чернышевский глубоко анализировал международное положение и, в частности, события в Австрии, Венгрии, Италии. Он признавал безусловно справедливой и прогрессивной борьбу за национальную независимость Италии и Венгрии. Великий революционный демократ разоблачал политику национального угнетения, осуществлявшуюся Габсбургской монархией, разжигавшей вражду, сеявшей рознь между славянами и венграми в целях усиления своего господства¹⁹.

Н. Г. Чернышевский знакомил читателей «Современника» с обстановкой, сложившейся в Венгрии после поражения там революции. Несмотря на строгости цензуры, он сумел раскрыть истинную суть политики венского двора, состоявшую в том, чтобы поработать венгров с помощью славян, а опираясь на немцев, угнетать славян. Чернышевский показал несостоятельность утверждений сторонников Габсбургской монархии, будто венгры довольны режимом, установившимся в Венгрии после поражения революции, и не желают иметь дело с Кошутом. Венгерский народ продолжал борьбу за свою свободу и независимость.

Выражая сочувствие к освободительному движению венгров, Н. Г. Чернышевский способствовал политическому пробуждению русского народа. Статьи Чернышевского показывали, что существует не только Россия царя и помещиков, но и Россия трудящегося народа, ненавидящая самодержавный строй и крепостное право и выражающая горячую симпатию освободительной борьбе народов других стран.

Вместе с Герценом и Чернышевским горячее сочувствие венгерскому народу выражали и другие представители революционно-демократического лагеря. Великий певец свободы Н. А. Некрасов, обращаясь в январе 1861 г. к Н. А. Добролюбову, писал о своем желании опубликовать статью о Венгрии 1848 г. в журнале «Современник».

М. А. Бакунин разоблачал контрреволюционные замыслы русского царизма в 1849 г. и призывал народы поддерживать Венгерскую революцию, подняться на борьбу

за свободу всей Европы²⁰. В высказываниях и призывах деятелей русского освободительного движения ярко проявилось дружественное отношение передовой, прогрессивной России к героической борьбе венгерского народа.

Реакционные газеты и журналы, выходявшие в тогдашней России, стремились всячески опорочить борьбу венгерских патриотов. Они изображали Венгерскую революцию как источник «смуты и беспокойства», заявляли, что борьба венгерского народа представляет собой серьезную угрозу для России. Однако в широких слоях русского населения вся эта реакционная пропаганда не находила сочувственного отклика. Контрреволюционный поход в Венгрию не пользовался популярностью. Наборы в армию из отпускных и передвижение царских войск на Запад вызывали недовольство военнослужащих. Царское правительство получало донесения от должностных гражданских и военных лиц Москвы, Вологды, Тулы, Калуги, Смоленска и ряда других городов, в которых сообщалось, что у призываемых нет желания идти в действующую армию, которая направляется в Венгрию.

Во время самой венгерской кампании имели место переходы отдельных солдат и офицеров в царской армии на сторону венгров. Эти переходы не приняли массового характера. Несмотря на это, наличие их знаменательно. Во многих случаях они были вызваны не случайными причинами и не узковоенными обстоятельствами, а являлись вполне сознательным политическим актом. Они выражали осуждение реакционной политики царизма и солидарность с венгерским народом. Некоторые солдаты и офицеры переходили на сторону венгерской армии, чтобы в ее рядах бороться за общее дело освобождения народов.

Вот некоторые примеры. Капитан Алексей Гусев, командовавший батальоном царской армии, убедившись в справедливости дела, за которое боролся восставший венгерский народ, решительно осудил действия царской армии на стороне австрийцев. Он говорил своим подчиненным, что царизм подавляет свободу и независимость народов, и призывал их перейти на сторону Венгерской революции. Шестнадцать военнослужащих во главе с А. Гусевым были преданы суду. На судебном процессе

¹⁸ Там же, стр. 307.

¹⁹ См. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. 7. М. 1950 (статья «Национальная бестактность»).

²⁰ М. А. Бакунин. Собрание сочинений и писем. Т. III. М. 1935, стр. 362—363.

А. Гусев обвинял царское правительство в организации несправедливого похода в Венгрию. Этот поход, говорил он, не принесет свободы ни венграм, ни славянам. Его целью является ликвидация завоеваний Венгерской революции и национально-освободительной войны, восстановление власти венского двора, усиление Габсбургской монархии. За отказ участвовать в подавлении Венгерской революции семь обвиняемых были приговорены к смертной казни, остальные сосланы в Сибирь. В августе 1849 г. царские власти казнили капитана Гусева и его единомышленников²¹. Именем А. Гусева названа улица в Будапеште.

В рядах царской армии отказался служить рядовой Муромского пехотного полка Ф. Вардынский. В 1848 г. он перешел границу и, вступив в войска венгерской армии, принимал участие в сражениях против австрийских и русских войск. За отличие в боях ему был присвоен чин поручика венгерской армии. По окончании кампании, в конце 1849 г., Вардынский был арестован и приговорен военно-полевым судом к расстрелу. Впоследствии мера наказания была заменена ссылкой в Сибирь на каторжные работы²².

Активное участие в боях на стороне венгерской армии принимал русский офицер М. Рембовский. По распоряжению Кошута он получил под свое командование отряд венгерских солдат. В начале 1850 г. Рембовский был арестован царским командованием, предан военно-полевому суду и осужден на каторжные работы в Сибирь²³. На сторону Венгерской революции с группой солдат царской армии перешел офицер Николай Руликовский. Он сражался вместе с венгерскими патриотами против врагов революции. В Надьварде (ныне город Орадия) одна из улиц носит его имя²⁴.

Военно-полевой суд первой русской армии рассмотрел дело рядового Е. Данилова. Не желая воевать против венгров, Е. Данилов 20 июля 1849 г. перешел на их

сторону и сражался во имя победы Венгерской революции. Австрийские власти выдали Данилова русскому командованию. Полевой суд приговорил его к наказанию шпицрутенами (Данилов был прогнан «сквозь строй» в 500 человек) и тюремному заключению сроком на пять лет²⁵.

Солдат Одесского егерского полка Михаил Якименко 22 июля 1849 г. добровольно перешел в венгерскую армию. Два года и шесть месяцев Якименко находился в Венгрии. Австрийские власти задержали его и передали русскому командованию. По приговору военно-полевого суда он был наказан шпицрутенами (его также прогнали «сквозь строй» в 500 человек), после чего отправлен в Виленскую крепость отбывать наказание сроком на три года²⁶.

В Будапештском государственном архиве сохранились документы о пребывании в Венгрии прапорщика Васильева, именуемого венграми лейтенантом, и поручика Кростора. Оба они служили в Люблинском стрелковом полку. Из донесения военного министра Месароша Кошуту, а также из высказываний секретаря Кошута Антала Вереша и заявлений самого Васильева можно установить, что Васильев был недоволен господством царизма и сочувствовал борьбе венгерского народа. «Мы имели возможность много раз встречаться и познакомиться с лейтенантом Васильевым, имеющим свободное хождение,— писал секретарь Кошута Антал Вереш,— он достаточно хорошо говорит по-румынски, кроме русского и польского языков»²⁷. В беседе с Анталом Верешом и другими лицами Васильев говорил, что дома, в России, ничего нельзя прочесть о событиях, происходящих на Западе, и что «книги и листки, имеющие отношение к движениям за свободу других наций, запрещены»²⁸. Антал Вереш отзывался о Васильеве как о благородном и гуманном человеке. «Когда он (Васильев.— А. Ф.) увидел прогресс нашего дела,— вспоминал Антал Вереш,— он просил Лайоша Кошута принять его в венгерскую армию»²⁹. Просьбу прапорщика Васильева и находившегося с ним поручика Кростора удовлетворили. По распоря-

²¹ См. «Революция 1848—1849 гг.», стр. 119.

²² Филиал Центрального государственного военно-исторического архива в Ленинграде (ФЦГВИАЛ), ф. Аудиториатский департамент, I отдел, I стол, св. 71, 1850 г., д. 35, лл. 2—6.

²³ Там же, св. 75, 1854 г., д. 14, лл. 1—20.

²⁴ Kassai Géza. Forradalmi mozgalmak Oroszországban a munkásmozgalom kialakulása előtt. Budapest. 1895. 251. old.

²⁵ ФЦГВИАЛ, ф. Военно-полевой Аудиториат Первой Армии (536), оп. 3, св. 718, 1852 г., д. 3, лл. 5—6.

²⁶ Там же, 1853 г., д. 35, лл. 4—5.

²⁷ Országos Levéltár (OL). Vörös Antal gyűjtemény, 1761/86.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

жению Кошута оба русских офицера были направлены военным министром в распоряжение генерала Дембинского³⁰.

О дальнейшей судьбе Васильева мы узнаем из материалов русских архивов. 10 июля 1849 г. Васильев, сражавшийся в рядах венгерской революционной армии, был взят в плен царскими войсками. В октябре 1850 г. по распоряжению царя он был предан военно-полевому суду. В ходе следствия П. Васильев подтвердил, что он действительно служил в венгерской армии под командованием генерала Дембинского, а позднее — в войсках генерала Бема. Васильев показал, что под командованием Бема служило более 60 русских солдат и офицеров, перешедших на сторону венгерской революционной армии. За переход на сторону венгерской революционной армии Васильев был осужден к 20 годам каторжных работ в Сибирь³¹.

В донесении командующего военным округом полковника Игнала Черей на имя Кошута, поступившем 23 июня 1849 г., говорится, что тринадцать русских солдат, прибывших из Дебрецена, заявили о своем желании воевать за венгерское дело. Просьба их была удовлетворена. Русские солдаты были взяты в польский легион, во главе которого стоял генерал Высоцкий³².

В периодической печати, выходившей в Венгрии в дни революции, было опубликовано значительное количество корреспонденций об отношении русских солдат и офицеров к венграм.

Корреспондент газеты «Hírnök» в июле 1849 г. писал: «Там, где создается благоприятная возможность, наиболее сознательные русские начинают брататься с венграми. Они утверждают, что не относятся недоброжелательно к венграм, что они вступили в страну не с враждебными чувствами»³³. В газете «Szabadság» приведено заявление венгерского корреспондента, в котором говорится, что «русские проявляют больше охоты брататься с нами, чем бороться против нас», и что во время боя в рядах венгров перешло шесть русских солдат³⁴. В газете «Népbarát» указывалось, что в русском войске не чув-

ствуется большого настроения вести борьбу против венгров³⁵. В газете «Respublika» рассказывается о переходе целой группы солдат русской армии к венграм, об их желании сражаться в рядах революционной венгерской армии. Аналогичные сведения содержались в органе военного ведомства «Honvéd» и газете «Komáromi újság». О желании русских офицеров вступить в ряды венгерской армии писали «Komáromi hírek» и «Komáromi újság»³⁶.

Разумеется, приведенные выше свидетельства венгерской революционной печати не могут характеризовать настроения всего личного состава царской армии. Возможно, что некоторые сведения, опубликованные в этой печати, неточны и преувеличены. Однако они свидетельствуют о том, что часть русских солдат и офицеров проявляла явное сочувствие освободительной борьбе венгерского народа.

В революционной Венгрии понимали, какое влияние на русских солдат и офицеров оказывало их пребывание в стране с буржуазно-демократическими свободами. В одной из опубликованных в газете «Honvéd» корреспонденций рассказывалось следующее: «В комитате Чик у Тельдешского перевала пограничную службу несет батальон из г. Харомсек. Напротив них на земле румын стоят на страже русские. Сторожей обеих сторон разделяет лишь небольшой ручей, у которого они вместе проводят время, братаются, иногда предлагают друг другу напиток, и так как они не понимают языка друг друга, вместо слов употребляют жесты». Далее автор заключает: «Ну и будет северному медведю, если через его границы проникнет дух свободы!»³⁷.

Царизм действительно опасался сближения русских солдат и офицеров с венгерским народом. И эти опасения были не напрасны. Венгерская революция усиливала стремления передовых русских солдат и офицеров добиться свободы в России. «Мы тоже жаждем свободы, но на пути к свободе у нас стоят властители и начальники»³⁸, — заявил в Венгрии один русский солдат.

Основная масса офицерского состава, не говоря уже о высшем командовании цар-

³⁰ OL. Az Országos Honvédelmi Bizottmány iratai, 6630/1849.

³¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 395, 1851 г., оп. 286/510, св. 1804, д. 756, лл. 1—22.

³² OL. Az Országos Honvédelmi Bizottmány iratai, 9571/1849.

³³ Газета «Hírnök», 28 июля 1849 года.

³⁴ Газета «Szabadság», 22 июня 1849 года.

³⁵ Газета «Népbarát», 3 июня 1849 года.

³⁶ «Komáromi újság», 20 августа 1849 г.; «Komáromi hírek», 16 мая 1849 года.

³⁷ Газета «Honvéd», 14 мая 1849 года.

³⁸ Hadtörténelmi Intézet levéltára. 1848—49. évi iratok Kriegs-archiv másolatok. KM 5141/1849.

ских войск, действовала как душители Венгерской революции. Армия Паскевича играла роль палача венгерского народа. Вместе с тем между австрийским и русским военным командованием, совместно подавлявшим сопротивление венгерских патриотов, были и некоторые разногласия и трения. Материалы, характеризующие эти отношения, опубликованы в работе Лайоша Штейера, в частности во втором томе его труда «Гайнау и Паскевич. Неопубликованные материалы по истории революции 1848—1849 гг.»³⁹. Из этих материалов следует, что австрийское командование было недовольно тем, как русские войска отнеслись к пленным командирам венгерской армии.

Австрийский главнокомандующий генерал Гайнау писал: «...произошло, к сожалению, то, что эти полководцы-мятежники и другие офицеры повстанческой армии удостоились не только того вежливую обращения, которое предписано вообще для военнопленных с точки зрения гуманности, а в гораздо большей степени. Они пользовались внимательностью офицеров русской империи»⁴⁰. Это, однако, нисколько не изменяло основного смысла похода царских войск в Венгрию. Этот поход носил сугубо реакционный характер. В. И. Ленин подчеркивал, что русский царизм проявил себя в эти годы как истинно европейский жандарм.

Пребывание в революционной Венгрии не прошло бесследно для русских солдат и офицеров. Ознакомление с положением этой страны позволило многим из них понять справедливые цели национально-освободительного движения народов. Отсутствие крепостного рабства, свобода печати, наличие различных общественных и политических учреждений находились в резком противоречии с жестокими феодально-крепостническими порядками, существовавшими в царской России. Поход в Венгрию способствовал расширению кругозора русских солдат и офицеров, распространению среди них свободололюбивых идей, чего особенно боялся русский царизм.

В августе 1849 г. Николай I дал указа-

ние Паскевичу ни в коем случае не допускать близкого общения между русскими военнослужащими и венгерским населением и, в частности, оказавшимися в плену венграми. Он писал Паскевичу: «...от этого сближения и наша молодежь заразиться может»⁴². В ноябре того же года Николай I вторично указал на возможность серьезных политических последствий от сближения русских офицеров и солдат с мадьярами. «В Венгрии,— внушал царь Паскевичу,— под разными предлогами осталось много наших офицеров... легко может быть, что через этих молодцов к нам заносится зараза (имеются в виду революционные настроения.— А. Ф.), и стыдно нам не предупредить. Повторяю,— с тревогой далее пишет царь,— мне это крайне неприятно, и считаю возможным, для чести нашей и для безопасности духа армии и прошу это унять»⁴³.

Николай I видел, что революционное движение, развернувшееся в странах Европы оказывало влияние на рост прогрессивных настроений в России, на усиление недовольства в армии, и, опираясь на аппарат царского самодержавия, всеми силами стремился потушить революционный пожар в своей стране и за рубежом. Но, несмотря на это, освободительное движение русского народа росло и ширилось, выражая свою солидарность с революционной борьбой народов других стран и, в частности, с борьбой венгерского народа.

В те тяжелые годы гневный голос протеста против злодеяний царизма в Венгрии в 1849 году поднимали в России одиночки. Но уже в этих отдельных выступлениях проявлялась солидарность передовых русских людей с освободительной борьбой народов других стран. Эта солидарность росла и крепла по мере усиления и расширения освободительного движения. Она получила наиболее полное и законченное выражение, когда на арену политической борьбы выступил пролетариат, когда решающим фактором, обеспечивающим победу освободительного движения, стал пролетарский интернационализм.

³⁹ Steier Lajos. Указ. соч.

⁴⁰ Hadtörténelmi Intézet levéltára. 1848—49. évi iratok. Kriegs-archiv másolatok. 3654. (Titkos).

⁴² Цит. по: Шербатов. Указ. соч., стр. 331.

⁴³ Там же, стр. 348—349.